

* * *

Я - тоненькая в клеточку тетрадь.
Моя душа - допепельные строки.
Желаю необъятное понять,
но чувствую: все люди одиноки.
Один из них, чтоб сохранить покой,
чтоб не плутать в осиротевших мыслях,
вдруг сжег меня..
От пепла дом очистил.
Стал чист и прост в огне души чужой.
Горели краски, звуки, знаки тайны,
слова любви, мотив неясных встреч,
кричали руки, губы о прощании,
прощении..
- Чего уж тут беречь!
Горел костер моих ночей бессонных,
молитв смиренных в переливах свеч
Душе опальной колокольным звоном
возвещено:
- Чего уж тут беречь!
И в корчах нежность становилась пеплом.
Пылали муку знавшие листы.
Оттенки чувств - изгой той планеты,
где нет меня.
А как там можешь
ты?

* * *

Как прежде, преклонив колени,
ловлю движенье ваших рук,
владычествующих над тенью
души, сожженной в аде мук.
И, колокольчиком лиловым
сквозь пепел прорываясь ввысь,
я вас не потревожу словом.
Я - звук, движенье, ваша мысль...
Как луч и солнце нераздельны,
огонь и дым, перо и лист, -
так наши души,
выпив время,
в прошедших сумерках сплелись.

* * *

* * *

Как много слов легло к твоим ногам!
Тропу сквозь душу выстелили чувства.
Среди крестов - шатрами дерева,
владельцы нашей тайны, тихой грусти.
По праху, скорби, боли и любви
бредем одушевленные, живые,
истощным криком внутренних молитв
себе бронируя пути

иные.

Мы - марево проснувшегося дня.
Они - вчерашний свет, ушедший запах...
Не зная сумерек небытия,
мы перед ними

вечно виноваты.

Под перекрестком взглядов мертвых глаз
весной деревья распускают почки.
И каждый звук произнесенных фраз
противится и паузе, и точке...
Печаль наполнит душу до краев.
Смиренье освятит хорал желаний.
Любовь струится через сети слов
в живое таинство воспоминаний.

* * *

Удар был неожиданно красив
И подл.
Хлестал спиральной болью.
Под шлягерный веселенький мотив
Мне рану посыпали крупной солью.
Пройдя по лезвию судьбы босой,
Узнав страданье каждой клеткой кожи,
Я приоткрыла двери в мир иной
И - пошатнулась, захлебнувшись дрожью.
Там равнодушие, пустота и тлен
Колоду приготовили к раздаче,
Задумав виртуознейший обмен:
Жизнь - смерть,
Рай - ад,
Позор - удача.
Шальной порыв - безумною рукой
Смешать колоду карт в тоске по счастью!..
Но голос тихий, добрый и родной
Сказал одно лишь слово:

возвращайся...

* * *

* * *

Я отпускаю...
Пей хмельное лето.
Беги в туман дурманящей тоски.
Ищи (но - что?)
  за горизонтом где-то
и не кричи так громко "отпусти!".
Я отпускаю
в марево ромашек,
в прохладу зелени и ласковость волны.
За дерзость во желаньи
  Бог накажет...
И не пускай по ветру лепестки.
Я отпускаю,
как того захочешь.
Дарись другим - или храни себя.
Но в жаркой похоти бессонной ночи
не загаси смятенного огня.
Я отпускаю...
В книге жизни брэнной
останусь примечанием к судьбе
твоей.
Душою во вселенной
ищи меня?
читай?
храни в себе?

* * *

Как ты там без меня, хорошая,
среди фраз дежурно-изношенных,
среди встреч, не случаем брошенных,
на краю одинокой судьбы?
Как ты там без меня, любимая?
Не согнись плакучею ивою,
не звучи тоской лебединою,
не коснись крылами беды.
Как ты там без меня, далекая?
Я стихами тебя не трогаю,
взглядом душу не пью - глубокую...

Только ты совсем не уйди...

* * *

* * *

Как нарисованная стая лебедей,
вспорхнули листья осенью остылой.
В окно больницы грустно смотрит сын мой...
Не замечаю ни врагов и ни друзей.
Стальная равнодушная река
Вольется в душу медленным течением.
Увижу ли его судьбы свеченье?
Пойму ли я его издалека?
Старательно рисует мир цветной
Мой сын, мой мальчик,
  меж людей в халатах.

И я, чтоб сохранить его покой,
Пытаюсь улыбнуться - впору плакать.
Осенний запах. Листья на земле.
Немой, ветрам открытый горизонт.
Головка сына мечется в окне.
В душе моей и крик, и плач, и стон.
Я не виню - себя лишь не простить.
Я не скажу - в молчании остыну.
Молю я Бога:
Сохрани мне сына!
Не дай упасть.
Грехи мне отпусти...

* * *

Мой путь бездарен, глупо-сложен.
Плыву в тоску на ноте соль
и от друзей, и от прохожих
и каждый звук приносит боль.
Я - клеточка луча живого.
Я - капелька святого дня.
Беспомощно роняю слово -
услышит ли Господь меня?

Взгляд выступил, как ветра росчерк.
Молчанье инеем легло.
Я отрыдаю этой ночью
о том, что так меня влекло.
В пронзительной осенней дрожи
нагих деревьев на сквозняке
услышу
  (без листвы - без кожи)
больной души родной напев.

* * *

* * *

Брожу, забытая тобою
В осенней слякоти недель.
И мысли лентой завитою
Ложатся на венки потерь.

Как крик последний журавлиный,
Растаю эхом вдалеке,
Как одинокая травинка,
Согнусь к земле на сквозняке,

Как лист пожухлый, омертвелый
В сырую землю упаду.
Лишь запахом осенне-прелым
Случайно в дом к тебе войду.

Зима меня запеленает,
Живую душу усыпит.
Господь покажет тропку к раю,
Грехи под свечи отпустив...

Я преломлюсь в святых иконах,
В цветных ладанках алтаря...
Я зазвучу в печальных звонах
Дождя и снега ноября...

* * *

* * *

Запечатанной мыслью в конверте -
через время хулы и молвы.

Сердце неперепаханной твердью
индевет в ладонях судьбы.

Неисторгнутым криком отчаянья -
через мнимый души простор.

Перезвоном плывет печальным
ненаписанных строчек сор.

Перетянутый обручем страха,
мозг дрожит, будто студень в тепле.

Бьется жилка височная птахой.
День обманут, нищ и нелеп.

И в ночи нахально морозной
жгут не листья -
старье-былье...

Уходи же дорогой звездной -
да святится имя твое!

* * *